

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

**МИХАИЛ
ЛАНЦОВ**

ПОМЕЩИК

КНИГА ВТОРАЯ

НОВИК

МОСКВА
2022

ЯУЗА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Ланцов, Михаил.

Л22 Помещик. Книга вторая. Новик / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 384 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-160854-5

Вторая книга из нового цикла «Помещик» от признанно-го мастера жанра!

С огромным трудом пробившись через все трудности и став поместным дворянином, Андрей Прохоров столкнулся с новыми тяжелыми испытаниями. Ведь за минувший год юный помещик «отдавил ноги» многим уважаемым людям — от воеводы и сотников тульского полка до московских бояр. Интриги, яд и наемные убийцы готовы поставить в жизни Прохорова жирную точку.

Справится ли Андрей с новыми вызовами? Выживет ли? Удержится ли на плаву? Сможет ли правильно ответить на старинный вопрос: Тварь он дрожащая или право имеет? Ведь многие не верят, что отдельная личность, попавшая в жернова судьбы? способна и жернова сломать, и мельницу по бревнышку разнести...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160854-5

© Ланцов М.А., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Жизнь Андрея Прохорова была сказкой на зависть многим. Но от того и страшнее оказалась боль утраты. Практически в одночасье он потерял любимых родителей и веру в будущее, так как врачи диагностировали у него неизлечимое заболевание.

Запустился таймер обратного отсчета. Всего несколько лет — и финиш.

Однако судьба — знатная шутница. Сурово «обломав», она поманила его красным флажком надежды, сведя с профессором, одержимым «машинной времени». Зацепившись за этот шанс прожить полноценную жизнь «не тут, так там», Андрей начал готовиться к путешествию в прошлое. В кого именно он попадет, было совершенно не ясно, поэтому подготовка носила достаточно широкий характер — от плетения корзин до конной выездки и сабельного боя. Благо что денег на все это хватало с лихвой.

И вот — отправка.

Момент истины!

И удача!

Он оказался в теле хоть и сироты, но бедного помещного дворянина из Тулы, а на дворе вяло протекало лето 1552 года. Что на фоне ожиданий ремесленной, крестьянской или даже холопской судьбы выглядело как сказочное везение. Однако попал Андрей отнюдь не в сказку...

Да, мир не без добрых людей. Но, как правило, нужно годами ходить и бить половником в кастрюлю, чтобы их встретить. Коннор и Мёрфи МакМанусы, правда, утверждали, что если привязать на веревочку ящик пива и протащить его по Южному Бостону, то шансы резко увеличатся. Но это не точно. А почему? А потому, что основная масса людей преследует свои, и только свои интересы.

Поэтому, как только Андрей начал стараться, крутиться и пытаться освоиться, сразу появились разного рода доброхоты паразитарного толка. И чем больше ресурсов он добывал, тем наглее его пытались ограбить и использовать. Свои же. Само собой, под соусом утверждения добра, света, справедливости и прочих сказочных идеалов.

Закончилось все тем, что он сорвался и в поединке убил уважаемого человека, нагло пытавшегося «поставить его на деньги». Конфликт к этому моменту уже достиг достаточно серьезного накала и ушел наверх, добравшись до митрополита и самого царя. Ведь из-за парня произошли волнения в Туле — важнейшем пограничном городе, высту-

пающем щитом Руси от степи. Да и другие нюансы его деятельности всплыли.

Так или иначе, но этот клубок противоречий разрешился в конце весны 1553 года. Причем относительно мирно. Его поженили на дочери убиенного им Петра — Марфе, которая оказалась такой же «попаданкой», как и он сам, хуже того, его знакомой по прошлой жизни — студенткой Алисой. То ли запасным вариантом для профессора, то ли его первой «жертвой» для отправки в прошлое, от которой он по какой-то причине отказался. Не ясно. Да и неважно. Главное — родственная душа в этом мире мрачного прошлого, где, как отдельные идеалисты любят утверждать, все было лучше, деревья выше, трава же настолько зеленая, что ее даже солдатам подкрашивать не требовалось...

А потом парня поверстали в поместные дворяне. Само собой, ожидаемо обманув и нарезав опустошенное татарами отцовское поместье. Вместо того чтобы отдать ему обещанное старое держание Петра с тремя дюжинами крестьян. И ладно бы это — так еще и холопов, выставленных им, не признали боевыми по совершенно надуманному поводу. Мерзко. Неприятно. Тошно. Но верстанье на государеву службу получилось. А значит, программу минимум он выполнил и обрел статус поместного дворянина, то есть получил личное дворянство, пробившись в категорию аристократов.

На первый взгляд — это ничто для большинства читателей в XXI веке. Но для жителя XVI века пропасть между аристократом, пусть и настолько мелким, и остальным населением была невероятной в плане статуса, возможностей, социальной защищенности и перспектив. Грубо говоря, человеком ты становился только после того, как обретал этот или более высокий статус.

Казалось бы, успех. Живи и радуйся. Однако история его приключений только начиналась...

Пролог

*1553 год, 5 июня,
поместье Андрея на реке Шат*

ы чего творишь?! — крикнул Андрей, перехватив руку Евдокии с хворостинкой.

— Она... — попыталась было что-то ответить теща.

— ОНА МОЯ ЖЕНА! — рывкнул парень, перебивая. — Поняла?

— Да, — кивнула она, исподлобья зыркнув на зятя.

— А узнаю, что пакости чинишь — сам тебя выпорю!

— Ты не понимаешь? Тебя же засмеют! — воскликнула Евдокия. — Вон как эта клуша на тебе сидит, свесив ножки! Прикидывается безрукой! Разве я этому ее учила? А ведь она еще год назад была загляденье! Диво какая была работящая!

— То дело мое!

— Я же добра тебе желаю!

— Все одно — это мое дело. Моя жена. Мое право. Пожелаю наказать — накажу. Или тебе жить надоело?

— Опять угрожаешь? Теще! Как тебе не стыдно?! — упершись руками в бока, с презрением произнесла вдова Петра.

— Да ты, я гляжу, умом совсем не богатая! — про-
рычал Андрей. — Ты ее сколько порешь? Год?

— Так, — нехотя кивнула Евдокия.

— И за это время ничего не поменялось. Верно?

— Ну почему? Она...

— Она стала делать поручаемые ей дела так же
хорошо, как и два года назад? Да или нет? — пере-
бил ее Андрей.

— Нет.

— Отсюда какой вывод?

— Что?

— О боже, Евдокия! Из того, что ты ее дубасишь
год и нет никакого толка, можно много чего по-
нять. Прежде всего то, что ни один человек, каким
бы упрямым ни был, просто так терпеть боль не
станет. И если бы она капризничала, то давно бы
уступила и вернулась к делам. Разумеешь?

— Разумею, — нехотя кивнула она.

— А теперь второе, но куда более важное. То, что
Марфа не сломалась за год побоев, говорит о том,
что жить тебе осталось всего ничего. И если бы я ее
в жены не взял, то она бы вас сморила к чертям
собачьим. Или сожгла. Сама бы погибла, но и вам
за унижение отомстила.

— Я... я даже подумать не могла...

— А ты попробуй думать. Говорят — помогает
жить. Я бы на ее месте сорвался через пару месяцев
побоев. А она держится. Видно, любит тебя, дуру.
Мать же. А ты чего творишь?! С ума пялишь? Тебе
кто ту дурь в голову втемяшил?

— Батя, — холодно и как-то отрешенно произнесла Марфа. — Это он велел меня выпороть, когда я опару первый раз испортила.

— Понятно.

— Что понятно? — напряженно переспросила Евдокия.

— То, что вас кто-то сморить хотел. Али Петр раньше такое непотребство творил? Али тебе что разум застало так ранее? Явно же что помешательство какое-то. Сглазили, прокляли, порчу навели или еще что. Здесь я и гадать не возьмусь. Так что, дурия твоя башка, Марфа не притворяется. Она действительно не могла и не умела. Ее кто-то поразил злокозненно. И ты ее весь этот год зря была. Ей нужна была твоя поддержка. Ей требовалась твоя помощь. Она нуждалась в том, чтобы ее обучали словно ребенка. А ты? Мамаша...

— Прости! — как-то надрывно воскликнула Евдокия. Но Марфа лишь отвернулась. — Но кто?! Кто это сделал?! — спросила она у Андрея.

— Сам бы хотел знать. Меня ведь тоже эти козни зацепили... — буркнул парень, уводя Марфу в землянку...

Очередной этап циркового представления завершился. И парень помог местным жителям правильно понять то, что не имело объяснения в их глазах. Строго в рамках разумения их не шибко могучего кругозора. Он бы и рад признаться, что они с Марфой — гости из будущего. Но не может. Сознание местных жителей попросту не готово к тому, чтобы

адекватно эту информацию воспринять. Тем более у Евдокии. Ведь получалось, что Алиса ее дочке погубила бессмертную душу. Демон — не иначе. Да и он сам не лучше. Вот и выкручивался как мог. А давать Евдокии и окружающим объяснение требовалось. Иначе беда...

Несмотря на изрядную натяжку при верстании на службу и прочие перегибы, Андрея не стали сразу «брать в оборот». То есть отправлять в дальнюю полковую службу. Поэтому ему позволили ехать к себе в поместье и «принимать хозяйство». Все-таки с этого пустого, разоренного поместья ему как-то жить.

Понятное дело — независимый паренек никому был не нужен в руководстве служилого города. Но определенные правила игры все равно требовалось соблюдать. Тем более что какой-то особой нужды в «подъеме» его для полковой службы не имелось.

Да и чего им опасаться?

С пустого поместья много ли урожая можно собрать? Когда у тебя нет крестьян, чтобы его засеять, а потом пожать. Тем более что все сроки посевной все одно профуканы. Поэтому отправка Андрея в полковую службу всеми бы была рассмотрена как попытка собрать сметану на говне. А отдельными личностями так и вообще — как опасения, дескать, мальчишку испугались. Вот и смилостивились.

Андрею этот настрой был только на руку.

Кроме того, он словно бы всем своим существом ощущал угрозу. Не должен он был в этом конфлик-

ПОМЕЩИК. НОВИК

те с Петром побеждать. Во всяком случае сам. Не по Сеньке шапка. А значит, что? Значит, его попытаются обломать и подчинить. Да круче прежнего. Чтобы понял свое место.

Вопрос только: кто, как и когда?

Хуже того, где-то там, на горизонте, маячили царь с митрополитом. Нужен он им или нет — бог весть. Но последний год показал — они не так далеко, как кажется. И любой из них может вмешаться в твою жизнь в самый неподходящий момент...

Часть 1

ДОМ ВОЛКА

- Деньги лучше, чем журавль в небе.
- Не нравится — не ешь, а поперек батьки не лезь.
- Слушай, надо купить тебе сборник пословиц или что-то типа того, пора завязывать на хрен с этой путаницей.

К/ф «Святые из Бундока»

Глава 1

1553 год, 6 июня, Москва

Шоздний вечер. По темной улице, освещенной только лишь выступающим из-за облаков месяцем, шел неприметный человек. Мужчина. Во всяком случае, об этом говорила его походка и пропорции тела.

Он шел неспешно. Старательно избегая так или иначе освещенных мест. Стараясь не вылезать из густых теней ночного мрака.

Иногда ему навстречу выходили запоздавшие прохожие. Местами пьяные. Но он раз за разом

уклонялся от лишнего общения с ними. Просто молча наклонял голову вниз и шел скорее мимо, даже если те что-то у него спрашивали. Или же стоял в стороне, не шевелясь, давая им спокойно пройти. Когда же видел компанию, то отступал в переулок. Вроде как сворачивал. Ему явно не хотелось общения с окружающими. Поэтому если бы за ним наблюдал кто-то со стороны, то удивился бы, когда он подошел к не самой популярной корчме на окраине города и уселся на лавочку подле нее.

Минут через пять из тени с другой стороны от корчмы вышел другой неприметный человек. И сел на лавочку рядом.

Несколько секунд тишины и покоя, пока новый гость не предложил первому незнакомцу какой-то кувшинчик.

— Не хочешь? Зря.

Немного помолчали.

— Слышал, что у тебя есть ко мне дело. Не обманули?

— Не обманули. В Туле живет паренек. Зовут Андреем сыном Прохора. Его там все знают.

— Тебе нужна его голова?

— Да. Но живой.

— Живой? Проснулось человеколюбие на старости лет?

— Не твое дело! — огрызнулся первый незнакомец.

— Мое.

— ЧТО?!

— Ты даешь опасное задание. Обычно тебе хватало простой головы. А теперь что? А если он сбежит? А если болтать станет, когда ты его отпустишь? Я с живыми людьми работать не люблю. Чревато это. С мертвыми головами как-то спокойнее.

— Он нужен мне живым, — упрямо произнес первый незнакомец. — О том, что болтать станет, — не беспокойся. Попадет ко мне, света белого больше не увидит.

— Что-то тебе сделал дурное?

— Ты задаешь слишком много вопросов.

— Я должен понимать, на что ты меня подбиваешь. Может, избавиться от меня захотел?

— Если бы я захотел от тебя избавиться, то ты бы давно лежал в канаве с перерезанным горлом. Разговаривать с тобой для этого совсем не обязательно.

— Ясно, — усмехнулся второй незнакомец. — К чему я должен быть готов?

— Паренек хорошо пластует саблей.

— Насколько хорошо?

— Опытного помещного дворянина расписал как ребенка.

— Нрав?

— Дикий. Что твой волк.

— Ты уверен, что тебе нужен он живым?

— Ты глухой?

— Сколько?

— Сто.

— СКОЛЬКО?! — ахнул второй незнакомец.

— Сто. Если убьешь всех, кого найдешь возле него, — сто двадцать. Плюс у него еще возьмешь сколько-то. Бронька его с мисюркой рублей на десять потянет. Сабля у него добра — еще дюжины полторы, может, две. Монетами у него точно больше десяти рублей имелось. Точнее не скажу. Но то — сверху. А моя цена уже сказана.

— Ты никогда столько не платил.

— Я никогда его и не заказывал.

— Его будут искать?

— Я бы не советовал тебе его всем встречным показывать. Связал. Сунул кляп в рот. И положил под сено на дроги. Так тебе самому будет проще.

Помолчали.

— По рукам?

— Полторы сотни.

— ЧТО?!

— Полторы сотни, — повторил второй незнакомец. — Причем вперед.

— Вперед? Обмануть меня вздумал?!

— Чуйка моя говорит, что дело это пахнет дурно. Так что рисковать попусту не хочу.

— А чего дурного? Он простой поместный дворянин с окраины.

— Ты смотри сам, — пожал плечами второй незнакомец. — Я свою цену назвал. Ты знаешь, я человек слова. Обещал — значит, сделаю.

— Ты ведь понимаешь, с кем дело имеешь?

— Сколько у него людей? — проигнорировав угрозу собеседника, спросил второй незнакомец.

— Там два послужильца из холопов. И сколько-то простых обывателей. Крестьян да ремесленников. Даже нищий один есть. Но не хочу тебя обнадеживать. В прошлом году людей у него было меньше, и он имел дело с разбойниками. С дюжиной. Так из них, сказывают, только трое сумели ноги унести.

— Совсем юный паренек?

— Верно. Молокосос. Новиком поверстали.

— И где же это юный поместный дворянин так с сабелькой поднаторел? Они ведь как вылупятся — ни черта не умеют. Только на службе, в походах и осваивают. Особенно добро выходит у тех, кто на береговую службу ходит. Но туляки вроде бы от сего избавлены. Они за берегом. Считаю, круглый год тетешкаются с татарами. Так что... не понимаю... Не может быть, чтобы молокосос столь искусно наловчился...

— Сам голову ломаю. Но с сабелькой ты с ним не сходишь, если предложит. Мню, что он мог душу дьяволу продать.

— Так чего открыто не возьмете?

Первый незнакомец повернулся к своему визави и остро взглянул на него. Но говорить ничего не стал.

— Нельзя?

— Нельзя.

— Ты точно смерти моей хочешь, — покачал головой второй незнакомец. — Брать живым характерника¹ — гиблое дело.

— Не придумывай сказок. Я тебе не говорил, что он колдун.

— Земля слухами полнится. Ныне только ленивый не слышал о буче в Туле. И о том, что там какой-то паренек расписал матерого супостата.

— Что еще болтают?

— Что паренек этот сговорился с лешаком, и теперь волки стерегут его жилище.

— Вздор!

— Вздор или нет, но так говорят, — пожал плечами второй незнакомец. — А по пьяни он на каком-то непонятном языке говорил. И не на одном.

— То мне ведомо. Что-то еще?

— Я не хочу с ним связываться. Если бы ты его голову заказал — сошлись бы. А живым? Не хочу. Чуйка моя сказывает — держаться надо от него подальше.

— Испугался паренька?

— А ты сходился когда-нибудь с колдунами в бою?

— Бывало.

— И даже чиряка на жопе не вскочило?

— Всевышний оберегает меня за крепость веры.

— Моя вера не так крепка. И я чую большие неприятности. Да и мои люди вряд ли захотят с ним связываться. Так что...

¹ Характерник — название воина-колдуна в казачьей культуре. Начало бытование в XV веке и в XVI веке уже как понятие было известно в соседних регионах.

— Хорошо, — после недолгой паузы произнес первый незнакомец. — Сто пятьдесят рублей вперед. И еще полсотни сверху по завершении дела. Если всех видаков вырежете, а его живым доставите. И желательно целым.

— Завтра тут же буду ждать деньги. В это же время.

— Но если обманешь...

— Не пугай, — усмехнулся второй незнакомец. — Пуганый. Кто на дыбе не висел, тот жизни не видел.

— Поверь, дыба тебе покажется мелким неудобством, если в этом деле ты меня подведешь. А сбежишь? Так не беда. Найдем. Где угодно найдем. Сам знаешь — рука у нас длинная.

— Знаю... — ответил второй незнакомец.

Первый молча кивнул. И, не прощаясь, ушел.

Второй же еще долго сидел и думал.

Заказ этот ему не нравился чуть более чем полностью.

Работенка у него была непростая, и жизнь заставила научиться доверять своей чуйке и слушать, что люди говорят. А не говорили они ничего хорошего. Слишком уж много всего непонятного было вокруг этого паренька из Тулы.

Ему сказывали, что начиналось все заурядно. Будто бы щенок — отпрыск помещного дворянина, оказался один, потеряв отца. Его тут же взяли в оборот. Чего добру пропадать? Попытались. Но лучше бы они его не трогали. Потому что малец оказался явно тем говном, к которому лучше даже не подходить, чтобы не задохнуться от вони.